

Глава 41 Цзяо Сююй

Во внутреннем дворе было четыре зала, которые были разделены на очистительный зал, ремонтный зал, культивационный зал и безмятежный зал.

Цзи Юэнян сел на нефритовую кушетку в безмятежном зале, медленно положил жетон, который держал в руке, и его глаза потемнели.

Самая основная формула практики Священной секты Тайю называлась "Тайю Сюаньфа". Эта формула не была чем-то необычным. Когда каждый иностранный ученик, принятый в секту, получал бы эту технику от мастера вершины того пика, на который он или она впервые вступили.

Но на пике Затмения Луны, где находился Цзи Юэнян, все было не так просто. Зал высшего мастера не только требовал, чтобы рекомендованные ученики пересдавали вступительные экзамены, но и распространял истинную формулу после экзамена. Более того, если он провалится на экзамене, существовала вероятность того, что его переведут в ученики-слуги.

Поразмыслив немного, Цзи Юэнян снова взял жетон и просмотрел более 20 статей правил Священной секты Тайю.

"Ученики Внешней секты должны подчиняться приказам мастера пика внутри горы, к которой они принадлежат. Если есть какое-либо нарушение, мастер пика может использовать записывающий нефритовый талисман, чтобы записать детали, а затем убить их на месте."

Глядя на плотную линию мелких иероглифов на светящемся экране, Цзи Юэнян слегка нахмурил брови.

Большинство мастеров пика в горах Луося были посланы учениками Шести Гор, и они обладали беспрецедентной силой в пределах, разрешенных правилами клана.

Однако даже мастер пика не мог действовать опрометчиво против учеников на пике горы. Чтобы иметь дело с учеником, вступившим в секту, нужно было иметь чрезвычайно подробные доказательства. Если бы кто-то намеренно приказал ученикам на вершине выполнить какое-то невыполнимое задание, которое могло бы привести к его или ее гибели. Что касается этого вопроса, то считалось, что этот мастер пика нарушил правила секты и будет сурово наказан.□

Повторная оценка была неизбежна.

Хотя Цзи Юэнян и не думал, что его понизят до ученика-слуги, поведение Затмения Лунного Пика на этот раз все же навело его на мысль сменить пики.

В конце концов, на Пике Затмения Луны нужно было не только каждый месяц передавать духовный камень в главный зал пика, но и каждые 20 дней тратить три дня на посадку духовных плодов и цветов на пике и уход за ними, что на самом деле было настоящим праздником. небольшое нервное потрясение.

Он был богат с точки зрения духовных камней. Если бы сюда пришел обычный ученик, его ежемесячная доля ресурсов составляла бы всего два духовного камня, а затем он передал бы один духовный камень в главный зал пика. Таким образом, возможно, никому не удастся очистить свое Глубокое море даже при жизни.

"Если вы сможете войти в число лучших по оценке сотен тысяч людей, существует большая

вероятность того, что они понравятся определенному мастеру пика и приведут их прямо на горную вершину".

ЦзиЮэнян убрал жетон, и он уже принял решение.

Вступительные экзамены в Священную секту Тайю проводились каждые 50 лет, и они были направлены против бесчисленных существ в девятнадцати древних городах и тринадцати обычных горных хребтах, находящихся под ее властью, будь то люди, демоны, духи, монстры и т.д. До тех пор, пока вы растете на территории, находящейся под властью Священной секты Тайю, вы можете участвовать в оценке приема в секту.

Каждый раз, когда Внешняя Секта Святой секты Тайю открывала свои врата, бесчисленные существа приходили, чтобы принять участие в оценке. Первые несколько уровней оценки и отбора были несложными, даже если в конце концов они могли стать только одними из сотен тысяч обычных учеников. Дело было не в том, что у них не было шанса разжечь Огонь в своих Сердцах.

Даже ученикам-слугам с низким статусом были бы даны первые три главы "Тайю Сюаньфа". Как только найдутся люди, которые зажгут Огонь в своем Сердце, Зал Записей назначит их непосредственно на гору и официально внесет в список Внешней Секты.

Среди них также было много душ, которые уже зажгли огонь своего Сердца, прежде чем участвовать в оценке. Такие существа, как правило, были бы сияющими звездами во время оценки и соревновались бы со многими людьми, которые зажгли Огонь в своих сердцах, чтобы побороться за самую продвинутую позицию в этом вступительном экзамене в секту.

От жетона исходил таинственный свет.

Глаза Цзи Юэняня слегка дрогнули, он взял жетон, встал с нефритовой кушетки и вышел со двора.

За пределами внутреннего двора был кто-то, кто активировал жетон.□

После снятия плотного светового щита, окутывавшего внутренний двор, на краю двора действительно стояли два ученика.

Один из них держал в руках жетон Внешней секты. Было очевидно, что именно он активировал световой щит внутреннего двора.

"Этот младший брат - новый ученик "Затмения Лунного пика"?"

Мужчина убрал жетон с фальшивой улыбкой на лице и первым начал разговор с Цзи Юэнянем.

ЦзиЮэнян слегка кивнул, видя, что эти двое просто стоят на краю двора, но не осмеливаются войти, он понял, что это значит.

Внутренний двор, где находился каждый ученик, был очень уединенным местом. Если кто-то врвался во двор других учеников без согласия, то с разрешения правил секты этот ученик имел право напрямую призвать жетон использовать запрещенный набор во дворе. Преступник был бы немедленно убит.

"Я прошу младшего брата достать кусок духовного камня, и я помогу тебе подняться на вершину пика Затмения Луны и передать его в главный зал пика".

В глазах Цзи Юэняня появилось легкое лазурное сияние, но он ничего не ответил.

Другой человек нахмурился и тихо сказал: "Старший брат Ли, сегодня конец месяца, и кусочек духовного камня со следующего месяца будет собран вместе, в общей сложности два кусочка".

Ученик по имени Ли слегка кашлянул и сказал: "Ах... Да, младший брат, ты достанешь два духовного камня и отдашь их мне, а мы с Сюй Янем поможем тебе доставить их в зал мастера пика."

"Ты думаешь, я настолько глуп, что не могу ходить?" Глаза Цзи Юэняня были немного игривыми: "Если я действительно достану два духовных камня и передам их тебе, интересно, старший брат передаст их в главный зал пика, или он и этот человек по имени Сюй Янь проглотят их наедине?"

Ученик по фамилии Ли пристально посмотрел на Сюй Яня, повернул голову к Цзи Юэняню и сказал: "Младший брат неправильно понял, я дьякон главного зала пика, и я пришел сюда, чтобы забрать духовный камень от имени главного зала пика, и у меня нет намерения эгоистично проглатывать это."

- У вас есть доказательства? - сказал Цзи Юэ ледяным голосом.

Ученик по фамилии Ли достал жетон из белого нефрита, который полностью отличался от жетона Внешней Секты. На лицевой стороне жетона было выгравировано слово "Затмение луны".

"Я все еще собираюсь лгать тебе?" Ученик по фамилии Ли сказал это с сухой улыбкой.

ЦзиЮэнян задумчиво посмотрел на маленький жетон.

"Ли Чжао, вы двое снова обманываете нового ученика?"

Нескрываемый сарказм достиг его ушей, и молодой человек в белом подошел и улыбнулся Цзи Юэняню: "Это не знак дьякона из Зала Владыки Пика, это просто обычный знак ученика Пика Затмения Луны. Если вы действительно присоединитесь к Пика Затмения Луны, пройдя вступительные экзамены, у вас также будет такой жетон."

Выражение лица Ли Чжао сменилось множеством выражений, и он сердито сказал: "Цзяо Сюй, ты психически болен? Что плохого в том, что я разговариваю вот с этим младшим братом?"

Только в это время Цзи Юэнян заметил, что у Цзяо Сюя на лбу был единственный рог длиной около полуметра.

Он был демоном.

Секта Тайю была всеобъемлющей, и ученики-монстры не были чем-то необычным.

ЦзиЮэнян лишь на мгновение немного удивился, прежде чем снова принять невозмутимое выражение лица.

"Новые ученики и так бедны, а ты так бесстыдно выманиваешь у них духовные камни. Как он будет совершенствоваться в будущем?" Цзяо Сюй беспечно сказал: "Пик Затмения Луны довольно печально известен снаружи, по какой-то причине находится в главном зале пика."

Отчасти это из-за таких червей, как ты."

Видя, что они больше не могут зарабатывать духовные камни, Ли Чжао и Сюй Янь холодно фыркнули, сердито посмотрели на Цзяо Сюю, повернулись и ушли.

- Младший брат, ты не пригласишь меня войти и присесть?

Взгляд Цзяо Сююя был несколько необъяснимым.

Если бы не кто-то, кто был очень близок, было бы нелегко проникнуть во двор других учеников. Когда Цзяо Сюю спросила, Цзи Юэнян был слегка поражен.

"Пожалуйста".

<http://tl.rulate.ru/book/67671/3303622>